

УДК 343.14

ФЕНОМЕН «ДОКАЗАТЕЛЬСТВО»: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

© Гаджиева З.М.¹, Шиханова Е.Г.²

e-mail: tato-tato-00m@il.ru

¹ Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Самарский университет государственного управления», г. Самара, Российская Федерация

² Международный институт рынка, г. Самара, Российская Федерация
Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация

Актуальность темы исследования заключается в значимости разграничения понимания термина «доказательство» в процессуальных отраслях права разных государств, поскольку исходя из политических, правовых и логических убеждений понятие «доказательство» в странах с разными правовыми системами носит дифференцированный характер.

Целью настоящей работы является исследование института доказательств в Российской Федерации, Соединённых Штатов Америки, Великобритании и Китайской Народной Республики. Объект исследования: понятие и свойства доказательств, а также процессуальные нормы, регулирующие общие вопросы доказывания.

Обратимся к Уголовно-процессуальному кодексу Китайской Народной Республики (далее УПК КНР). В ст. 42 сказано, «все факты, доказывающие обстоятельства дела, являются доказательствами», то есть в Кодексе КНР нет разграничения факта на понятие факта с точки зрения, юридического, философского или общепринятого научного факта, но несмотря на данную неопределённость факта, Органы общественной безопасности (ст. 3 УПК КНР орган исполнительной власти КНР, которые отвечают за расследование, задержание, проведение арестов и предварительное рассмотрение уголовных дел к ним не относится прокуратура) четко определяют понятие факта, принимая за факт все достоверные факты, но при этом следует учитывать, что в отличие от законодательства РФ в статьях 44, 45 УПК КНР сказано, «в отношении любого лица, умышленно скрывшего, уничтожившего факты, проводится уголовное расследование». Таким образом, в качестве ключевых различий отметим:

1. понимания факта, в РФ это юридические факты, а в КНР – все достоверные факты, то есть вся информация;

2. в КНР существует ответственность за сокрытие или уничтожение доказательства.

В соответствии с ч. 3 УПК КНР можем отметить еще одно отличие: в досудебных стадиях уголовного процесса в КНР отсутствует судебный контроль, также с 2012 г. относительно доказательств введено понятие «срок представления доказательств» (Гл. 7 ГПК КНР), то есть срок, в течение которого стороны представляют свои доказательства и в связи с истечением которого возникнут определенные последствия, что позволяет сделать вывод о различии роли суда в собирании доказательств в КНР и в России.

Несмотря на указанные различия, имеются сходства, а именно перечень доказательств – практически идентичен, ст. 42 УПК КНР содержит категории доказательств: вещественные доказательства и документальные доказательства; показания свидетелей; заявления потерпевших; заявления и оправдания подозреваемых или подсудимых; экспертные заключения; протоколы допросов и проверок; аудио-

видео материалы; любое из приведенных выше доказательств может быть использовано в процессе доказывания.

Проанализировав законодательство США, можем отметить, что в отличие от уголовно-процессуального права РФ в уголовном процессе США в соответствии с Федеральными правилами 410 и 603 присутствует устные показания, данные под присягой, что могут использовать обе стороны процесса, а в соответствии с Федеральным правилом 801, за лжесвидетельство полагается ответственность, как и в УПК РФ. Кроме того, на этапе предварительного расследования в США происходит лишь поиск источников информации, с помощью которых доказательства формируются на стадии судебного разбирательства, что является принципиальным расхождением с процессом доказывания в РФ. В российском уголовном процессе основная масса доказательств формируется на предварительном расследовании.

В соответствии с Правилами 402 и 104 Федеральных правил о доказательствах для Суда и Магистров США, установлено, что доказательство является допустимым, только если оно относимо, в чем обнаруживается сходство с понятием «доказательства» в законодательстве Великобритании. Однако, в английском праве основным критерием для признания доказательства является та характеристика, которая подтверждает факт, позволяющий сделать определенный вывод, а именно Суд Англии не акцентирует внимание на таком свойстве, как допустимость, а только на относимости и достоверности.

В отличие от США, КНР и РФ в Великобритании нет устного допроса свидетелей на стадии досудебного разбирательства. Также, Закон о доказательствах Великобритании не закрепляет в себе, исчерпывающего перечня видов (источников) доказательств, то есть в английском праве нет ограничений по видам доказательств.

Проанализировав нормативные акты разных государств и научные исследования по заявленной проблеме, мы понимаем, что различия в понимании феномена «доказательство» и сопутствующих ему теоретических и процессуальных конструкций обусловлены историческими и географическими факторами, например, отпечаток накладывает специфика и особенности различных правовых систем в анализируемых государствах. Таким образом, в уголовном процессе США и Великобритании несмотря на незначительные отличия понимание «доказательства» практически идентично, в противовес пониманию этого же феномена в уголовно-процессуальных отношениях в КНР и в РФ.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Китайской Народной Республики (с изм. 1996, 2012 гг.): принят Всекитайским Собранием народных представителей от 1 июля 1979 г. // Издательство китайского законодательства. – 2015.
2. Хуан Сян Судебные доказательства в гражданском процессе (опыт сравнительного правоведения на примере России и Китая.: Дисс. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Москва, 2008, 33 с.
3. Федеральное правило о доказательствах для Суда и Магистров Соединенных Штатов Америки 2 января 1975 г. с поправками от 1 декабря 2018 г.
4. Закон 1997 года о доказательствах по уголовным делам Великобритании
5. Гражданский процессуальный кодекс КНР принятый на четвертой сессии Всекитайского собрания народных представителей седьмого созыва 9 апреля 1991 г. Опубликован Указом Председателя Китайской Народной Республики № 44 от 9 апреля 1991 г. Вступил в силу с 9 апреля 1991 г. (редакция от 31 августа 2012 г.).